

October 16, 1949

**From the Diary of N.V. Roshchin: Memorandum of
Conversation with Chairman Mao Zedong on 16
October 1949**

Citation:

"From the Diary of N.V. Roshchin: Memorandum of Conversation with Chairman Mao Zedong on 16 October 1949", October 16, 1949, Wilson Center Digital Archive, AVPRF, f. 0100, op. 42, por. 19, pap. 288, ll. 28-31. Translated for CWIHP by David Wolff.
<https://wilson-center.drivingcreative.com/document/117863>

Summary:

Soviet Ambassador to China Roshchin records his conversation with Chairman Mao Zedong where he congratulates Mao on the successes of the People's Liberation Army. Mao assures Roshchin that China will not take up diplomatic relations with Yugoslavia, and that it will officially recognize the GDR once the Soviet Union does.

Credits:

This document was made possible with support from Leon Levy Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

9/11-8

ИЗ НАВИКА
Н.В.РОЩИНА

48
Сов.Секретно

" " 90к. 11 1949г.

№ 60

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с председателем Народно-правительственного комитета
Китая Мао Цзе-дуном от 16 октября 1949 года.

16 октября в 17.00 по пекинскому времени во дворце Цинчжэндянь состоялась церемония вручения советским Послом в Китае Н.В.Рощиным верительных грамот Мао Цзе-дуну, на которой с китайской стороны принимали участие генеральный секретарь правительства Линь Бо-цзюй, и.о.начальника генштаба генерал Не Жун-чжэнь, министр иностранных дел Чжоу Энь-лай, управ.делами МИД Ван Бин-нань и зав.Протокольным отделом МИД Ань Бао-хан. С советской стороны, кроме Посла, присутствовало 10 сотрудников Посольства и аппарата ВАГ. Вручение верительных грамот происходило в торжественной обстановке.

После окончания церемонии вручения верительных грамот Мао Цзе-дун пригласил Посла и министра иностранных дел Чжоу Энь-лая для беседы.

В ходе беседы Мао Цзе-дун выразил свое удовлетворение по случаю быстрого приезда Посла из Москвы в Пекин и пожелал скорейшего установления регулярной авиасвязи между Пекином и Москвой.

Мао Цзе-дун выразил чувство глубокой признательности тов.Сталину и предложил тост за его здоровье.

19

Далее Мао выразил свою благодарность советскому правительству за признание Китайской Народной Республики на 2-й день после ее создания и за быструю присылку Посла, выразив уверенность в том, что все вопросы, которые могут в дальнейшем возникнуть между Китаем и СССР, будут обеими правительствами разрешаться в духе искренней дружбы.

Напомнив Послу о своей последней встрече с ним, имевшей место в 1945 г. в Чунцине, Мао отметил, что за истекшие 4 года в Китае и во всем мире произошли исторические изменения и лагерь демократии непрерывно укреплялся. Победа китайского народа – новый вклад в дело мира и безопасности, и не случайно, что Советский Союз и страны новой демократии так быстро и единодушно признали Народную Республику Китая и ее правительство.

Даже Югославия, – продолжал Мао, – и та заявила о своем признании НРК, хотя МИД Китая и не посылал югославскому правительству никаких формальных обращений с просьбой о признании. Китайское правительство, – заявил Мао, – решило игнорировать решение югославского правительства о признании и не давать ему никакого ответа.

Посол спросил у Мао, известна ли ему официальная точка зрения Москвы по этому вопросу, переданная через МИД Китая. Мао дал утвердительный ответ и вновь поспешил заверить, что китайское правительство не будет давать Югославии **никакого** ответа и будет игнорировать все попытки югославов завязать отношения с Китаем. Посол заметил, что этот вопрос всецело находится в компетенции китайского правительства.

Вслед за этим Мао, вернувшись к вопросу о новых победах лагеря мира и демократии, остановился на создании Германской Демократической Республики, подчеркнув, что значение этого события видно из того, что тов. Сталин лично обратился с посланием к президенту Новой Германской Республики. В то время, когда Мао говорил, что читал текст этого послания, можно было совершенно ясно понять, что он крайне переживает, что Китай до сих пор не получил поздравления от тов. Сталина по случаю создания Китайской Народной Республики. Мао в разговоре несколько раз подчеркнул, что Германская Демократическая республика создавалась на 12 дней позже, чем Китайская Народная республика.

Далее Мао высказал намерение китайского правительства признать ГДР тотчас же вслед за признанием ее Советским Союзом, однако просил передать советскому правительству, что он хотел бы получить совет в вопросе о признании Китаем ГДР.

В заключение беседы я поздравил МАО с занятием войсками НОА Кантона и поднял тост за его здоровье, как за председателя Военно-Революционного комитета.

В ответном тосте Мао пожелал мне успехов в работе на благо укрепления дружбы наших великих народов и от имени китайского правительства обещал оказывать мне полную помощь и поддержку.

51
4.

Беседа с Мао происходила в весьма дружественной обстановке. На беседе присутствовали также министр иностранных дел Чжоу Энь-лай, переводчик Ши Чэ и Советник Посольства С.Л.Тихвинский.

ПОСОЛ СССР В НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ КИТАЯ

(Н. РОШИН)

Отп. 6 экз. кш.

- 1 т. Вышинскому, А.Я.,
- 2 т. Громыко А.А.,
- 3 т. Лаврентьеву А.П.,
- 4 в ЦВЗ,
- 5-6 в дело.

From the Diary of N. V. ROSHCHIN
Top Secret, Copy 4, 1 December 1949, No.109

Memorandum of Conversation

with the chairman of the People's government of China MAO ZEDONG [MAO TSE-TUNG] on

16 October 1949

On 16 October at 1700 hours Beijing time in the palace hall Qingzhendian the ceremony in which Ambassador to China N. V. Roshchin transmitted his credentials to Mao Zedong took place. Present on the Chinese side were the General Secretary of the Government Lin Boqu, Chief of Staff General Nie Rongzhen, Foreign Minister Zhou Enlai, the Foreign Ministry Director Wang Bingnan and the Head of Foreign Ministry Protocol Yan Baohang. On the Soviet side, aside from the ambassador, ten embassy officials and the VAT. The transmittal took place in a solemn setting.

After the ceremony Mao Zedong invited the Ambassador and the foreign minister Zhou Enlai for a talk.

During the talk Mao Zedong expressed his satisfaction on the swift arrival of the Ambassador from Moscow and hopes for a quick establishment of regular air ties between Beijing and Moscow.

Mao Zedong expressed a feeling of deep gratitude to Comrade Stalin and toasted his health.

Then Mao expressed his gratitude to the Soviet government for recognizing the PRC on the second day after its creation and for the swift arrival of the Ambassador, expressing confidence that all questions that arise in the future between China and the USSR will be decided by both governments in the spirit of sincere friendship.

Reminding the Ambassador of their last meeting in 1945 in Chongqing, Mao noted that in the four years since then historic changes took place in China and the whole world and the camp of democracy grew steadily in strength. The victory of the Chinese people is a new contribution to the goal of peace and security and it is not by chance that the Soviet Union and new democratic countries recognized the PRC and its government so quickly and unanimously.

Even Yugoslavia, continued Mao, announced its recognition, although the Chinese Foreign Ministry did not send any formal requests for recognition. [underlined in original from "although"—trans.] The Chinese government, said Mao, decided to ignore the recognition decision of the Yugoslav government and not to reply.

The Ambassador asked Mao if he knew Moscow's official point of view on this question as passed to the Chinese Foreign Ministry. Mao said yes and again hurried to assure that the Chinese government would not reply to Yugoslavia and would ignore all attempts by the Yugoslavs to entrap [zaviazat'] China into relations. The Ambassador noted that this question was within the competence of the Chinese government.

After this Mao returned to the question of the new victories in the camp of peace and democracy, pausing on the creation of the German Democratic Republic (GDR), underlining that the importance of this event is clear from the fact that Com. Stalin personally sent a message to the president of the GDR. The way that Mao spoke of reading the text of this message, made it completely clear that he was extremely upset that China still has not received congratulations from Com. Stalin on the creation of the PRC. In the course of the conversation, Mao underlined several times that the GDR was created 12 days later than the PRC.

Then Mao expressed the intention of the Chinese government to recognize the GDR as soon as it is recognized by the Soviet Union. He asked, however, [for me] to tell the Soviet government that he would like advice on the GDR's recognition by the PRC.

At the end of the conversation I congratulated Mao on the occupation by the People's Army of Canton [Guangzhou] and toasted his health as chairman of the Military Revolutionary Committee.

In an answering toast Mao wished me success in my work for the strengthening of friendship between our great peoples and in the name of the Chinese government promised me full aid and support. The conversation with Mao took place in an entirely friendly atmosphere. Zhou Enlai, the foreign minister, also was present, as were translator Shi Zhe and Embassy Counselor S. L. Tikhvinskii.

USSR Ambassador to the People's Republic of China N. Roshchin